

91
Библиотека „Дѣтскаго Чтенія“.

B $\frac{55}{406}$

Подъ открытымъ небомъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Ив. А. Бунина.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Москва, Большая Молчановка, домъ Дм. Ив. Тихомирова.



МОСКВА.

Типо-литогр. Высочайше утвер. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская улица, соб. домъ.

1898.

ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Дозволено цензурою. Москва, 27 июня, 1898 года.

Госуд. речев. музей
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

21915-48.

Вечерняя молитва.

(Мотивъ Сенкевича).

*Небеса проповѣдуютъ славу Божию и о
дѣлахъ рукъ Его въздаетъ твердь. День
дню передаетъ рѣчь, и ночь ночи открыва-
етъ знаніе. Псал. 18.*

1.



Солнце уходитъ въ да-
лекія страны,
Въ сумракъ ночной, за
лѣса и моря.
Въ темныхъ лѣсахъ за-
синѣли туманы,
Въ морѣ горитъ золо-
тая заря.

День угасаетъ. Днев-
ныя заботы
Съ тихой зарей забы-
ваетъ земля.

Пахарь усталый вернулся съ работы,
Въ теплой росѣ засыпаютъ поля.

Вот потянулись птицъ караваны...
—Какъ необъятны зарей небеса!..
Солнце уходитъ въ далекія страны,
Въ сумракъ ночной, за моря и лѣса.

II.

Темнѣетъ храмъ лѣсовъ. И кроткій, и веселый,
Вечерній льется свѣтъ въ лѣсную глубину.
Дремотно-ласково жужжать на солнцѣ пчелы,
Кончая мирный день и отходя ко сну.

Клубится мошекъ рой. Задумчиво заводятъ
Свой жалобный концертъ лѣсные комары...
Но гаснетъ, гаснетъ свѣтъ... Изъ листьевъ и коры
Почныя бабочки угрюмыя выходятъ...

Стихаетъ дятловъ стукъ... Съ заката потянуль
Неясный вѣтерокъ... Закатъ еще краснѣетъ,
Но близокъ часъ ночной — и храмъ лѣсовъ тем-
нѣетъ,
И подымается послѣдній смутный гуль.

То рать отцовъ-дубовъ заводитъ разговоры,
То на вечерній гимнъ скликаются лѣса...
И вотъ оконченъ день. Въ торжественные хоры
Сливаются лѣсные голоса:

III.

«Сестры, возрадуйтесь! День благодатный,
Тихий и теплый, Господь дароваль.

Славой Господней огонь предзакатный,
Славой небесною Западъ пылалъ.

«Звѣздную ночь Онъ теперь посылаетъ,
Темной землѣ Онъ огни засвѣтилъ;
Сонъ безмятежный для насъ наступаетъ...
Дивны веленія Господа Силы!»

Мгновенье вдумчиво молчать во мракѣ сосны,
Мгновенье—и звучитъ согласно по лѣсамъ:
«Господь, Господь! Какъ ладанъ росный,
Благоухаетъ нашъ бальзамъ.

«И ароматъ любвеобильный
Мы изливаемъ въ теплой мглѣ
Тебѣ, Господь, Тебѣ, Всесильный
На небесахъ и на землѣ!»

Мелодично имъ вторять березы вѣтвистыя:
«Отче нашъ! При сіяньи озеръ
Зори свѣтлыя, зори огнистыя
Золотять нашъ зеленый уборъ.

«И подъ ласкою вѣтра цѣлебною
Наши тонкія вѣтви шумятъ
И Тебѣ онъ арфой хвалебною,
Нашей радостной пѣсней звучать!»

И кончаютъ грустною мольбою
Пихты темныя, ушедшія во мглу:

«Сестры! Братья! Радуйтесь покою
И творите Господу хвалу!

«Истомилъ насъ день тяжелымъ зноемъ,
Но темнѣютъ тихо небеса,
Вѣетъ ночь прохладой и покоемъ,
Падаетъ вечерняя роса!»

IV.

И смолкаетъ весь міръ, забывается сномъ благо-
датнымъ.
Гаснутъ вспышки зарницъ. А изъ влажнаго мрака
лѣсовъ,
Замирая, звучитъ отъ земли къ небесамъ необъ-
ятнымъ
Отдаленный хораль голосовъ.

И въ предвѣчныя сферы незримо летятъ лѣсно-
пѣнья,
Улетаютъ отъ міра, все дальше плывутъ отъ него
Высоко-высоко, гдѣ ужъ нѣтъ никакого творенья,
Гдѣ ужъ нѣтъ ничего, ничего!—

Только темныя бездны, лазурныя бездны струятся,
Млечный путь, какъ рѣка, въ безконечныя дали
ушелъ,
Только звѣзды и звѣзды серебряной пылью роятся,
А надъ звѣздами—Божій престоль...

Въ февраль.



вѣжбуютъ съ каждымъ днемъ и мо-
лодбуютъ сосны.
Чернѣетъ лѣсъ, синѣетъ мягко
даль...
Сдается, наконецъ, сырымъ вѣт-
рамъ февраль,
И потемнѣлъ въ лощинахъ снѣгъ
наносный.

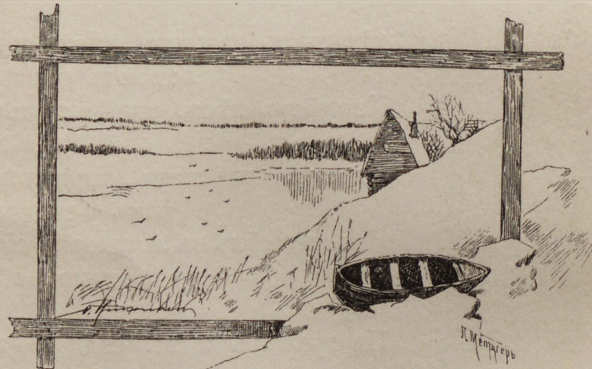
На гумнахъ и въ саду по-зим-
нему покой
Царитъ въ затишьи дѣдовскихъ
строений;

Но что-то тянетъ въ заль, холодный и пустой,
Гдѣ пахнетъ сыростью весенней.

Сквозь стекла потныя заклеенныхъ дверей
Гляжу я на балконъ, гдѣ снѣгъ еще нава-
лень,

И голый, мокрый садъ теперь мнѣ не печаленъ,
На гнѣзда въ сучьяхъ липъ опять я жду грачей.

Жду, какъ въ тюрьмѣ, давно желанной воли,
Тумановъ мартовскихъ, чернѣющихъ бугровъ,
И свѣта, и тепла отъ бѣлыхъ облаковъ,
И первыхъ жаворонковъ въ полѣ!



Весенняя сказка.

Таеъ снѣгъ—и солнце ярко
Блещетъ въ полдень надъ полями;
Въ блескѣ солнца влажный вѣтеръ
По лѣсамъ-полямъ гуляетъ.

Но поля еще пустыни,
Но лѣса еще безмолвны;
Только сосны, точно арфы,
Напѣвають монотонно.

И подъ ихъ напѣвъ неясный
Въ заповѣдныхъ чащахъ бора
Сладко спитъ Весна-царевна
Въ бѣлоснѣжномъ саркофагѣ.

Вѣтерокъ ее ласкаетъ,
Пригрѣваетъ полдень ясный,
Но, блѣдна и неподвижна,
Спитъ царевна въ сладкихъ грезахъ.

Спать,—а скоро ужъ въ долинахъ
Солнце бѣлый снѣгъ растопить,
И пойдутъ бурлить потоки
По долинамъ и оврагамъ;

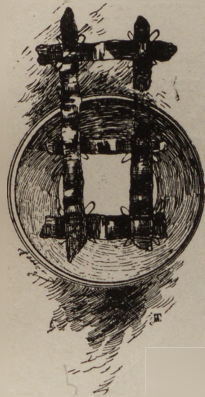
Налетятъ лѣсныя птицы,
Зашумятъ грачи, а съ ними—
Зацвѣтутъ, зазеленѣютъ,
Оживутъ лѣса и роши.

И придетъ Апрель-красавецъ
Изъ заморскихъ странъ далекихъ
На зарѣ, когда въ долинахъ
Таютъ синіе туманы,

На зарѣ, когда отъ солнца
Пахнетъ лѣсъ зеленой хвоей,
Пахнетъ теплою землею
И весенними цвѣтами.

И склонится онъ съ улыбкой
Надъ безмолвною царевной
И промолвить ей: „сестрица!
Пробудись, проснись, родная!“

И она въ испугъ вздрогнетъ,
Разомкнетъ рѣсницы сразу,
Глянетъ, вспыхнетъ—и улыбкой
Озарить весь мѣръ счастливый!...



ушуеъ полая вода,
Шумить и глухо, и протяжно.
Грачей пролетныя стада
Кричатъ и весело, и важно.

Зарею черныя бугры
Дымятъ въ воздухъ нагрѣтомъ,
И всюду мягкимъ бѣлымъ свѣтомъ
Стоять тяжелыя пары.

А въ полдень лужи у крыльца
Такъ разливаются и блещутъ,
Что въ нашей „дѣтской“—безъ конца
По стѣнамъ „зайчики“ трепещутъ...

Межъ круглыхъ рыхлыхъ облаковъ
Невинно небо голубѣетъ,
И солнце ласковѣе грѣетъ
Въ затишьи гумень и дворовъ.

Весна, весна! И все ей радо...
 Какъ въ забыты какомъ стоишь
 И слышишь свѣжій запахъ сада
 И теплый запахъ талыхъ крышъ.

Кругомъ вода журчитъ, сверкаетъ,
 Крикъ пѣтуховъ звучитъ порой,
 А вѣтеръ, мягкій и сырой,
 Глаза тихонько закрываетъ...



Три ночи.

I.

тарый садъ всю ночь гудѣлъ
 угрюмо;
 Дождь шумѣлъ и, словно
 капли слезъ,
 Падалъ онъ въ холодный
 снѣгъ на землю

Съ голыхъ сучьевъ стонущихъ березъ.

По лѣснымъ трущобамъ и оврагамъ,
 По полямъ, пустыннымъ и глухимъ,
 Первые весенніе туманы
 Расползались медленно, какъ дымъ.

И лѣса сѣдой одѣлись мглою,
 На озерахъ поднялися льды,
 И долины грозно потемнѣли
 Отъ свинцовой мартовской воды.

II.

А другая ночь—все побѣдила:
Вѣтеръ снесъ сырой туманъ съ полей,
Загорѣлись звѣзды, и въ долинахъ
Зашумѣли воды веселѣй...

До зари кричали хлопотливо
Въ ближней рошѣ черные грачи,
Старый садъ и тихую усадьбу
Оглашали стонами сычи...

И темнѣй ночное было небо,
Оттого, что съ юга надъ землей
Вѣяло весеннимъ ароматомъ,
Вѣяло грядущею весной...

III.

И недолги были ожиданья:
За день вся природа ожила!
Вечеръ былъ задумчивъ и прекрасенъ
И заря, какъ лѣтняя, тепла...

А когда померкъ закатъ далекий,
Вспомнилась мнѣ молодость моя,
И окно открылъ я, и забылся,
Въ сердцѣ грусть и радость затая.

Понялъ я, что юной жизни тайна
Въ мѣрѣ пришла подъ кровомъ темноты,
Что весна вернулась—и незримо
Вырастають первые цвѣты.



Въ Теосимакомъ
саду.

...И въ этотъ часъ,—
гласить преданье,—
Когда, сомнѣиємъ
томимъ,

Изнемогалъ Онъ отъ страданья,
Все преклонилось передъ Нимъ.

Затихла ночь въ благоговѣнны
И слышалъ Онъ: «Моихъ вѣтвей
Колючій тернъ—вѣнцомъ мученья
Возложить на главѣ Твоей;

„Но тернъ короною зеленой
Чело святое обовьетъ,—
Въ мѣрѣ подъ страдальческой короной,
Какъ царь царей, Господь войдетъ!...“

И кипарисъ, надъ Нимъ шумящій,
Ему шепталъ во тьмѣ ночной:

„Благословенъ Господь скорбящій,—
Великъ и славенъ подвигъ Твой!

„Я вознесу надъ всей вселенной
Мой тяжкій крестъ, и на крестѣ
Весь мѣръ узрѣть Тебя, Смиренный,
Въ неизреченной красотѣ!..“

Но снова Онъ въ тоскѣ склонялся,
Но снова Онъ скорбѣлъ душой...
И вѣтеръ ласковой струей
Его чела въ тиши касался:

„О, подыми Свой грустный взоръ!
Въ часъ скорби, въ темный часъ страданья
Прохлады свѣжее дыханье
Я принесу съ долинъ и горъ;

„Я нѣжной лаской аромата
Твои мученья облегчу,
Я отъ востока до заката
Твои глаголы возвѣщу!..“



Христось воскресъ!— Опять
съ зарею
Рѣдѣтъ долгой ночи тѣнь.

Опять зажегся надъ землею
Для новой жизни новый день!

Еще чернѣють чащи бора;
Еще въ тѣни его сырой,
Какъ зеркала, стоятъ озера
И дышать свѣжестью ночной;

Еще въ синѣющихъ долинахъ
Плывутъ туманы... Но смотри:
Уже горять на горныхъ льдинахъ
Лучи огнистыя зари!

Они въ выси пока сияютъ
Недостижимой, какъ мечта,
Гдѣ голоса земли смолкаютъ
И не порочна красота;

Но съ каждыиъ часомъ приближаясь
Изъ-за алѣющихъ вершинъ,
Они заблещутъ, разгораясь,
И въ тьму лѣсовъ, и въ глубь долинъ;

Они взойдутъ въ красѣ желанной
И возвѣстятъ съ высотъ небесъ,
Что день насталь обѣтованный,
Что Богъ воистину воскресъ!



* * *

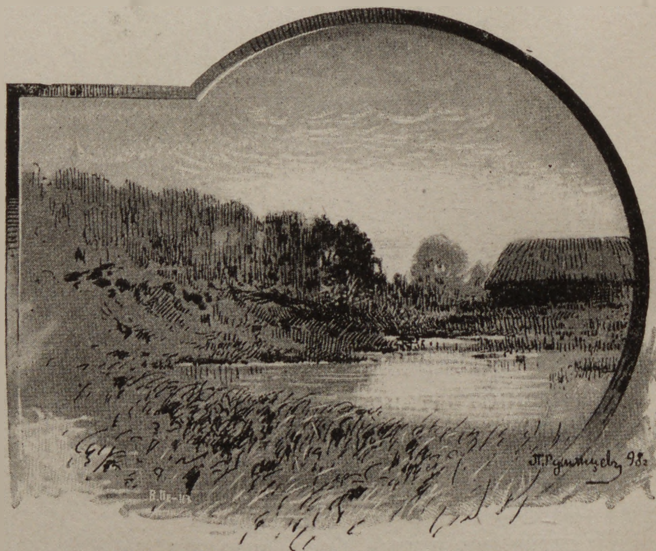
Догорѣлъ апрѣльскій свѣтлый вечеръ,
По лугамъ холодный сумракъ легъ;
Спятъ грачи; далекій шумъ потока
Въ темнотѣ таинственно заглохъ.

Но свѣжѣе пахнетъ зелеными
Молодой озябшій черноземъ,
И струится чище надъ полями
Звѣздный свѣтъ въ молчаніи ночномъ.

По лощинамъ, звѣзды отражая,
Ямы свѣтятъ тихую водой;

Журавли, другъ друга окликая,
Осторожной тянутся гурьбой.

А Весна въ зазеленѣвшей рошѣ
Ждетъ зари, дыханье затая,
Чутко внемлетъ шороху деревьевъ,
Зорко смотритъ въ темныя поля.



Послѣ дождя.

I.

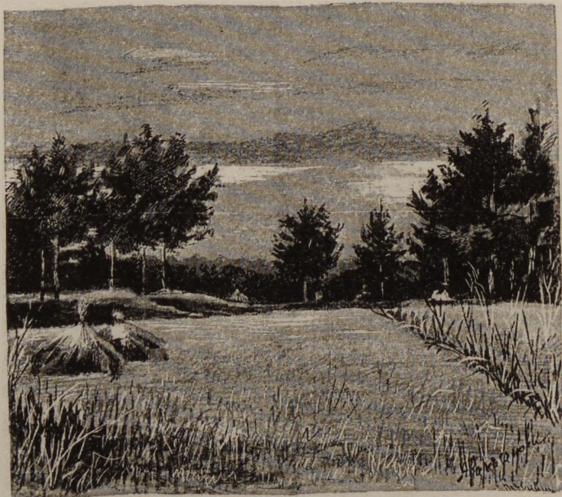
Какъ флеромъ даль полей за-
крывъ на полчаса,
Прошелъ внезапный дождь ко-
сыми полосами —
И снова глубоко синѣютъ не-
беса
Надъ освѣженными полями.

Тепло и влажный блескъ. За-
пахли медомъ ржи,
На солнцѣ бархатомъ пше-
ны отливаютъ,



И въ молодомъ лѣсу, въ березкахъ у межи,
Безпечно иволги болтають.

И весель звучный лѣсъ, и вѣтеръ межъ березъ
Ужъ вѣетъ ласково, а бѣлыя березы
Роняють тихій дождь своихъ алмазныхъ слезъ
И улыбаются сквозь слезы.



II.

уча растаяла. Влажнымъ теп-
ломъ

Вѣетъ весенняя ночь
надъ селомъ;

Вѣтеръ приноситъ съ
полей аромать,

Слабо алѣетъ за степью закатъ.

Тонкій туманъ надъ стемнѣвшей рѣкой
Легъ серебристою, нѣжной фатой,
И за рѣкою, въ неясной тѣни,
Робко блестятъ золотые огни.

Въ тихомъ саду замолчалъ соловей;
Падаютъ капли во мракъ съ вѣтвей;
Пахнетъ черемухой... Сладостнымъ сномъ
Вѣетъ въ затишьи ночномъ...





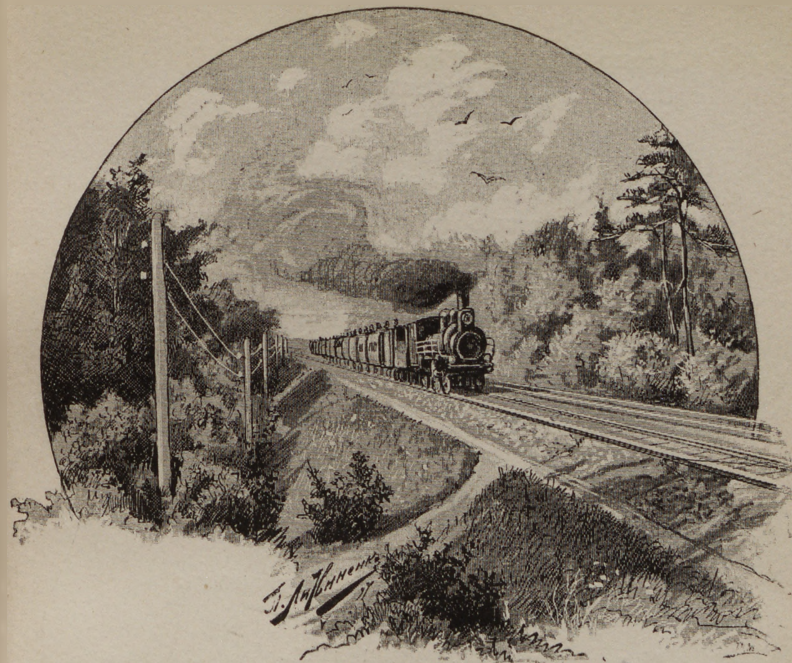
На прудѣ.

Яснымъ утромъ на тихомъ прудѣ
Рѣзво ласточки рѣютъ кру-
гомъ,
Опускаются къ самой водѣ,
Чуть касаются влаги крыломъ.

На лету онѣ звонко поютъ,
А вокругъ зеленѣютъ луга,
И стоитъ, словно зеркало, прудъ,
Отражая свои берега.

И, какъ въ зеркалѣ, межъ тростниковъ,
Съ береговъ опрокинулся лѣсъ,
И уходитъ узоръ облаковъ
Въ глубину отраженныхъ небесъ.

Облака тамъ нѣжныи и бѣлыи,
Глубина—безконечно свѣтла...
И доносится мѣрно съ полей
Надъ водой тихій звонъ изъ села...



Въ поѣздѣ.

Все шире вольныя поля
Проходятъ мимо насъ кругами,
И хутора, и тополя
Плывутъ, скрываясь за полями.

Давно за ними потонулъ
Нашъ городокъ на горныхъ склонахъ,

Давно подь этотъ мѣрный гуль
Несемся мы въ степяхъ зеленыхъ.

И какъ хорошъ въ нихъ лѣтний день,
Какъ сердце радуютъ равнины
И отдаленныхъ деревень
Родныя, милыя картины!

Вотъ подь горою скить святой
Въ бору бѣлѣть за лугами...
Вотъ мостъ желѣзный надъ рѣкой
Промчался съ грохотомъ подь нами...

А вотъ и лѣсъ! И гуль идетъ
Подь стукъ колесъ въ лѣсу зеленомъ;
Березъ веселыхъ хороводъ,
Шумя, встрѣчаетъ насъ поклономъ,

И все темнѣй за ними лѣсъ,
А сосенъ красныя колонны,
Подь голубымъ шатромъ небесъ,
Надъ нимъ свои возносятъ кроны.

Отъ паровоза бѣлый дымъ,
Какъ хлопья ваты, расплзаясь,
Плыветъ, цѣпляется по нимъ,
Къ землѣ безпомощно склоняясь,

И въ лѣсъ манить онъ за собой,
Гдѣ звонко иволга болтаетъ,

Туда, гдѣ свѣжесть и покой
Въ зеленыхъ чашахъ обнимаетъ...

Но ужъ опять кусты пошли,
Опять деревьевъ строй рѣдѣтъ,
И безконечная въ дали
Степь развернулася и синѣтъ,

Опять привольныя поля
Проходить мимо насъ кругами,
И хutora, и тополя
Плывутъ, скрываясь за полями!..





На проселкѣ.

I.

Ѣть утро прохладой степною...
Тишина, тишина на полях!..
Заросла павиликой-травкою
Полевая дорога въ хлѣбахъ.

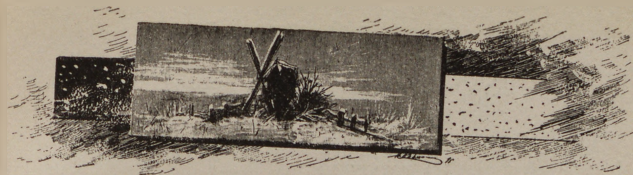
Вь муравѣ колеи утопають,
А за ними, съ обѣихъ сто-
ронь,

Вь сѣзыхъ ржахъ васильки зацвѣтають,
'Бирюзовый видѣется лень;

Наливаетъ ячмень колосистый,
Зеленѣютъ привольно овсы,

И въ колосьяхъ брильянты росы
Вѣтерокъ зажигаетъ душистый.

И вливаетъ отраду онъ въ грудь,
И свѣваетъ съ души онъ тревоги...
Весель мирный проселочный путь,
Хороши вы, степныя дороги!..



II.

Гаснетъ вечерь, даль синѣетъ,
Солнышко садится,
Степь да степь кругомъ—и всюду
Нива колосится!
Пахнетъ медомъ, зацвѣтаетъ
Бѣлая гречиха...
Звонъ къ вечернѣ изъ деревни
Долетаетъ тихо...
А вдали кукушка въ роцѣ
Медленно кукуетъ...
Счастливы тотъ, кто на работѣ
Въ полѣ заночуетъ!

Гаснетъ вечерь, скрылось солнце,
Лишь закатъ краснѣетъ...
Счастливы тотъ, кому зарею
Теплый вѣтеръ вѣетъ;
Для кого мерцають кротко,
Свѣтятся съ привѣтомъ

Въ темномъ небѣ темной ночью
Звѣзды тихимъ свѣтомъ;
Кто усталъ на нивѣ за день
И уснетъ глубоко
Мирнымъ сномъ подъ звѣзднымъ небомъ
На степи широкой!..



СОЛОВЬИ.

То разрастаясь, то слабѣя,
Громъ за усадьбой
грохоталъ,
Шумѣла тополей
аллея,
На стекла сумракъ
набѣгалъ;

Все ниже тучи на-
пывали,
Все ошутительнѣй,
свѣжѣй

Порывы вѣтра обвѣвали
Дождемъ и запахомъ полей;

Въ поляхъ хлѣба къ межамъ клонились...
А изъ лощинъ и изъ садовъ—
Отсюда съ вѣтромъ доносились,
Лились напѣвы соловьевъ...

Но вотъ по тополямъ и кленамъ
Холодный вихорь пролетѣлъ...

Сухой бурьянъ зашелестѣлъ,
Окно захлопнулось со звономъ,

Блеснула молнія огнемъ...
И вдругъ надъ самой крышей дома
Раздался трескъ короткй грома
И тяжкй грохотъ... Все кругомъ

Затихло сразу и глубоко,
Садъ потемнѣвшй присмирѣлъ,—
И благодатно и широко
Весеннй ливень зашумѣлъ.

На межи низко наклонились
Хлѣба въ поляхъ... А изъ садовъ
Все также звучно доносились,
Лились напѣвы соловьевъ.

Когда же, медленно слабѣя,
Дождь отшумѣлъ и замеръ громъ,
Ночь переполнила аллеи
Благоуханьемъ и тепломъ.

Парь, неподвижный и пахучй,
Стоялъ въ хлѣбахъ. Спала земля.
Заря чуть теплилась подъ тучей
Полоской алаго огня...

А изъ лощинъ, гдѣ распукались
Во темѣ цвѣты, и изъ садовъ—
Лились и въ чашахъ отдавались
Все ярче пѣсни соловьевъ.



* * *
е пугай меня грозою,—
Не боюсь я вешнихъ
бурь:
Послѣ бури надъ землею
Свѣтитъ радостнй
лазурь;
Послѣ бури, молодѣя

Въ блескъ новой красоты,
Ароматнй и пышнѣ
Распускаются цвѣты!

Но страшить меня ненастье:
Я боюсь, что жизнь пройдетъ
И безъ горя, и безъ счастья,
Въ суетѣ дневныхъ заботъ;
Что увянуть жизни силы
Безъ борьбы и безъ труда,
Что сырой туманъ унылый
Солнце скроетъ навсегда!



Въ Крыму.

Вся долина въ зеленыхъ са-
дахъ,
Вся долина полна арома-
томъ.
По горамъ, на цвѣтушихъ
холмахъ,
Кипарисы толпяся по ска-
тамъ.

Тонуть горныя выси кругомъ
Въ голубомъ, чуть замѣтномъ туманѣ;
Дышитъ утро весеннимъ тепломъ,
Легки тучекъ узорныя ткани.

Но манять очарованный взоръ
Еще больше крутыя стремнины,

Гдѣ долина сокрылась межъ горъ
И предъ ней разступились вершины.

Тамъ прибой пѣсни звучно поетъ,
Вольный вѣтеръ свѣжѣй на просторѣ,
И свободное, гордое море
Ходитъ медленно взадъ и впередъ...





* * *

Въ темнѣющихъ поляхъ, какъ
въ безграничномъ морѣ,
Померкъ и потонулъ зари
печальный свѣтъ,
И мягко мракъ ночной плыветъ
въ степномъ просторѣ
Нѣмой зарѣ во слѣдъ.

Изъ зрѣющихъ хлѣбовъ, какъ
теплое дыханье,
Порою вѣтерокъ касается че-
ла...

Но спать уже хлѣба... Царить кругомъ молчанье,
Молчать перепела...

Лишь суслики во ржи скликаются свистками
Иль по межѣ тушканъ, таинственно, какъ духъ,
Несется быстрыми неслышными прыжками
И пропадаетъ вдругъ...



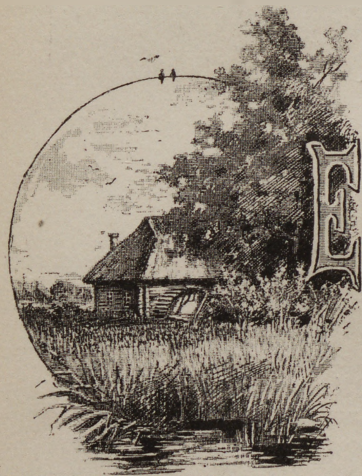
Передъ зарей.

Неуловимый свѣтъ разлился надъ землею,
Надъ кровлями безмолвнаго села.
Отчетливѣй кричатъ передъ зарею
Далеко на степи перепела...

Далеко на степи... Какъ сладко пахнетъ ржами
Тамъ въ этотъ ранній часъ! Какъ чутко ржи стоять!
Склонясь надъ заповѣдными межами,
Онѣ степныя тайны сторожать.

Нѣтъ ни души кругомъ—ни звука, ни тревоги...
Спать безмятежнымъ сномъ зеленые овсы...
Нахохлясь, кобчикъ спитъ на кочкѣ у дороги,
Покрытый пылью матовой росы...

Но ужъ свѣтлѣетъ даль... Зелено-серебристый,
Неуловимый свѣтъ восходитъ надъ землей,
И бѣлый паръ луговъ, холодный и душистый,
Какъ виміамъ, плыветъ предъ зарей.



Е Лѣтнее утро.

еще отъ дома на дворѣ
Синѣютъ утреннія тѣ-
ни,
И подъ навѣсами стро-
еній
Трава въ холодномъ се-
ребрѣ;
Но ужъ сияетъ яркій
зной,

Давно топоръ стучитъ въ сараѣ,
И голубей веселыхъ стаи
Сверкаютъ снѣжной бѣлизной.

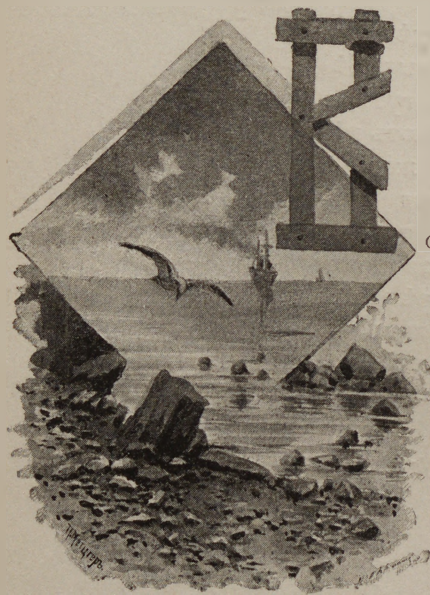
Съ зари кукушка за рѣкою
Кукуетъ звучно вдалекѣ,
И въ молодомъ березнякѣ
Грибами пахнетъ и листвою.
На солнцѣ свѣтлая рѣка
Трепещетъ радостно, смѣется,

И гулко въ рошѣ отдается
Надъ нею ладный стукъ валька.

А за деревнею, гдѣ межи
Въ поля привольныя бѣ-
гутъ,
Гдѣ хуторки бѣлѣютъ рѣ-
же,—
Ржи серебристыя цвѣ-
тутъ,
Въ лазури жаворонки
рѣютъ,
Поютъ про степь напе-
ребой,

И, какъ миражъ, курганы
мрѣютъ
Въ дали воздушно-голу-
бой.





Изъ В. Чайченко.

Возвѣстаетъ буря, хлещутъ волны,

Жизнь и смерть—во власти волнь...

Ты же въ даль, къ завѣтной цѣли,

Направляй спокойно челнь!

Свѣтитъ солнце, манитъ душу

Отчій домъ, родимый край...

Ты же въ даль, къ завѣтной цѣли,
Челнь спокойно направляй!



Начало осени.

а днями сѣрыми и темными ночами

Настала свѣтлая прощальная пора.

Спокойно дремлетъ день надъ тихими полями

И вѣютъ прелестью раздумья вечера.

Глубоко степь молчитъ—ни звука, ни движенья...

Въ прозрачномъ воздухѣ далеко тонетъ взоръ...

На солнцѣ желтый лѣсъ сверкаетъ въ отдаленнн,

Какъ яркимъ золотомъ пылающій костеръ.

Въ саду листки березъ, безъ шороха срываясь,

Средь тонкихъ паутинъ, какъ бабочки, блестятъ

И, слабо по вѣтвямъ цѣпляясь и качаясь,

На блеклую траву безпомощно летятъ.

Плывутъ узоры тучъ прозрачною фатою

Въ пустынныхъ небесахъ высоко надъ землей...

И все кругомъ свѣтло, все вѣетъ тишиною,

Въ природѣ и въ душѣ—молчанье и покой.



Лѣсъ въ сентябрѣ.

Ворохъ листьевъ сухихъ все сильнѣй, веселѣй
разгорается—

И трещить, и пылаетъ костеръ.

Пышетъ пламя въ лицо; теплый дымъ на вѣтру
развѣвается,

Затянулъ весь лѣсной косогоръ.

Лѣсъ гудить надо мной—на вершинахъ и шумъ,
и волненіе...

Отъ деревьевъ качается тѣнь...

Блескомъ, шумомъ листвы наполняетъ дубравы
осеннія

Этотъ солнечный, вѣтреныи день.

А въ долину — затишье, свѣтло отъ орѣшника
яркаго,

И по свѣтлой долину лѣсной
Крѣпко пахнетъ дымкомъ отъ костра распален-
наго, жаркаго,
Крѣпко пахнетъ поблекшей травой.

Какъ янтарный,—весь лѣсъ, и сквозить эта чаща
янтарная,

И синѣть вверху небосклонъ...

И стоитъ надо мной тишина, тишина лучезарная,
Глушь нѣмая, таинственный сонъ.

Камни, заросли, рвы... И, теплою золотымъ оча-
рованный,

Какъ во снѣ я лежу у куста...

Странно желтой листвою озаренъ этотъ долъ
заколдованныи,

Эти лисы, глухія мѣста!

Вѣтеръ звуки несетъ... Не собаки ль вдали зали-
ваются?

Не рога ль мелодично звучать?..

А вершины шумять, а вершины скрипятъ и ка-
чаются,

Монотонно шумять и скрипятъ...

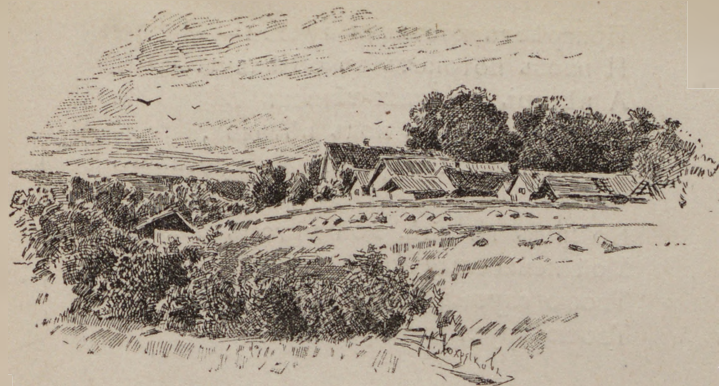




Октябрьскій разсвѣтъ.

Ночь поблѣднѣла, и мѣсяцъ садится
За рѣку краснымъ серпомъ;
Сонный туманъ на лугахъ серебрится,
Черный камышъ отсырѣлъ и дымится,
Вѣтеръ шуршитъ камышомъ.

Тишь на деревнѣ. Въ часовнѣ лампада
Меркнетъ, устало горя.
Въ трепетный сумракъ озябшаго сада
Льется со степи волнами прохлада...
Медленно рдѣетъ заря.



На хуторѣ.

Опять кругомъ печалью вѣетъ...
Ужъ палъ зазимокъ на поля,
И въ черныхъ пашняхъ снѣгъ бѣлѣетъ,
Какъ будто въ траурѣ земля.

Глубокимъ сномъ среди лощины
Деревня спитъ... Ноябрь идетъ,
Прудъ застываетъ,—и съ плотины
Листва поблекшая лозины
Уныло сыплется на ледъ.

Вотъ день; но скупо надъ землею
Сіяетъ солнце; поглядить
Изъ-за бугра оно зарею
Сквозь сучья черные ракичь,

Пригрѣтъ кроткими лучами—
И вновь потонетъ въ облакахъ...
А вѣтеръ жидкими тѣнями
Въ саду играетъ подъ вѣтвями,
Сухой травой шуршитъ въ кустахъ...

Но милъ ты мнѣ, мой хуторъ бѣдный,
Мой невеселый край родной,
Твоею глушью заповѣдной,
Твоею грустною красой!

Какъ съ другомъ юности далекой,
Съ тобою будетъ легче мнѣ
И сумракъ осени глубокой,
И холодъ ночи одинокой
Въ угрюмой зимней тишинѣ!



Осенняя ночь.

Высоко полный мѣсяцъ стоитъ
Въ небесахъ надъ туманной землей,
Блѣднымъ свѣтомъ луга серебрить,
Папоенные бѣлою мглой.

Въ бѣлой мглѣ, на безмолвныхъ лугахъ,
На пустынныхъ рѣчныхъ берегахъ
Только черный засохший камышъ
Да верхушки ракичь различить.

И рѣка въ берегахъ чуть видна...
Гдѣ-то мельница глухо шумить...
Спитъ село... Ночь тиха и блѣдна,
Высоко полный мѣсяцъ стоитъ.



Въ океанѣ.

Дологъ былъ во мракѣ ночи
Нашъ далекій, трудный путь!
Напрягались тщетно очи
Разглядѣть хоть что-нибудь...
Только гнулась и скрипѣла
Тяжко мачта, да шумѣло

Море черное, и челнъ
Уносило и качало,
И съ разбѣгу осыпало
Ледяною пылью волнъ...

Но рѣдѣть мракъ холодный;
Отдѣлились небеса
Отъ сѣдой пучины водной
И сѣрѣютъ паруса;
Надъ свалившеюся тучей,
Какъ надъ черной горной кручей,
Звѣзды блещутъ серебромъ;
Надъ кормой огонь сигнальный
Искрой блѣдной и печальной
Догораеть... А кругомъ

Изъ морской дали туманной,
Блѣднымъ сумракомъ одѣтъ,
Ужъ сквозить разсвѣтъ багряный,
Дышитъ холодомъ разсвѣтъ!
Дышитъ вѣтеръ жизнью новой,
Убѣгаетъ мракъ суровый,
День все ближе—и гляди:
Вмѣстѣ съ солнцемъ восходящимъ,
Пѣна золотомъ кипящимъ
Загорѣлась впереди!

И все ярче межъ волнами,
Въ брызгахъ огненно-живыхъ,
Въ переливахъ голубыхъ,

Золотое блещетъ пламя,
И все ярче надъ волной
Непорочной красотой
Бирюза небесъ сіяетъ,
И, качая быстрый челнъ,
Свѣтлой влагой, пылью волнъ
Море весело кидаетъ!



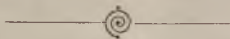


Первый снѣгъ.

Имнимъ холодомъ пахнуло
На поля и на лѣса.
Яркимъ пурпуромъ зажглись
Предъ закатомъ небеса.

Ночью буря бушевала,
А съ разсвѣтомъ на село,
На пруды, на садъ пустынный
Первымъ снѣгомъ понесло.

И сегодня надъ широкой
Бѣлой скатертью полей
Мы простились съ запоздалой
Вереницею гусей.



Помню—долгій, зимній ве-
черъ,
Полумракъ и тишина;
Тускло льется свѣтъ лампы,
Буря плачетъ у окна.

Я лежу въ своей кроваткѣ,
Истомленный и больной;
Мать съ безмолвной, тайной грустью
Наклонилась надо мной.

„Дорогой мой,—шепчетъ тихо,
Если хочешь задремать,
Чтобы бодрымъ и веселымъ
Завтра утромъ быть опять,—

„Позабудь, что воетъ вьюга,
Позабудь, что ты со мной,
Вспомни тихій шопоть лѣса
И полдневный лѣтній зной;

„Вспомни, какъ шумятъ березы,
А за лѣсомъ, у межи,

Ходять медленно и плавно
Золотыя волны ржи!..“

И знакомому совѣту
Я доврчиво внималъ
И, обвѣянный мечтами,
Забываться начиналъ.

Вмѣстѣ съ тихимъ сномъ сливалось
Убаюкиванье грезъ—
Шопоть зрѣющихъ колосевъ
И невнятный шумъ березъ...



Звѣзды.

Очь и даль сѣдая —
Въ инеѣ лѣса...
Звѣздами мерцая,
Свѣтятъ небеса.

Звѣздный свѣтъ блѣдетъ
И земля окрестъ
Стынетъ-цѣпенѣетъ
Въ млечномъ свѣтѣ звѣздъ.

Какъ въ нѣмой пустынь,
Четко за горой
На рѣкѣ въ долинь
Треснетъ ледъ порой...

Метеоръ зажжется,
Озаряя снѣгъ...
Шорохъ пронесется—
Звѣря легкой бѣгъ...

И опять молчанье...
Въ блѣдной мглѣ равнинъ,
Затаивъ дыханье,
Я стою одинъ

И, объятый чуткой,
Странною дремой,
Жду чего-то въ жуткой
Тишинѣ нѣмой.



Мать.

И дни, и ночи до
утра
Въ степи метели бу-
шевали,
И вѣшки снѣгомъ
заметали
И заносили ху-
тора.

А домъ стоялъ въ открытомъ полѣ
Печальнымъ сторожемъ степнымъ,
И вѣтеръ бѣшенный надъ нимъ
Какъ будто тѣшился на волѣ.

Онъ крышу снесъ, врывался въ домъ —
И стекла въ рамахъ дребезжали,
И снѣгъ сухой въ старинной залѣ
Кружился въ сумракѣ ночномъ.

Но былъ огонь... Не угасая,
Въ пристройкѣ робко онъ свѣтилъ,
И кто-то тамъ всю ночь ходилъ,
Глазъ до разсвѣта не смыкая.
То мать моя... Забывши страхъ,
Она одна насъ не кидала;
Съ больнымъ ребенкомъ на рукахъ,
Она одна душой страдала.
Она мерцавшую свѣчу
Старинной книгой заслонила,
И, положивъ его къ плечу,
Все напѣвала и ходила...

И ночь тянулась безъ конца...
Порой, дремотой обвѣвая,
Шумѣла тише вьюга злая,
Шуршала снѣгомъ у крыльца.
Когда жъ буранъ въ порывѣ дикомъ
Внезапнымъ шкваломъ налеталъ, —
Казалось ей, что домъ дрожалъ,
Что кто-то слабымъ, дальнимъ крикомъ
Въ степи на помощь призывалъ...
И до утра не разъ слезами
Ея усталый взоръ блестѣлъ,
А мальчикъ вздрагивалъ, глядѣлъ
Большими темными глазами...

Далеко хуторъ мой родной,
Давно прошли тѣ дни и ночи,
Когда я видѣлъ предъ собой
Ея заплаканныя очи.
Но не забыть ихъ никогда!
Во тьмѣ житейскаго ненастья,
Въ часы раздумья и труда
Я вспоминаю ихъ, какъ счастье. —
Какъ радость дѣтства моего,
Какъ утѣшенье предъ разлукой,
Какъ ласку нѣжную того,
Кто далъ мнѣ жизнь своею мѣлой!





На родинѣ.

Подъ небо́мъ мертвенно-свинцовымъ
Угрюмо меркнетъ зимній день;

И нѣтъ конца лѣсамъ сосновымъ,
И далеко до деревень.

Одинъ туманъ молочно-синій,
Какъ чья-то кроткая печаль,
Надъ этой снѣжною пустыней
Смягчаетъ сумрачную даль.



Сѣверное море.

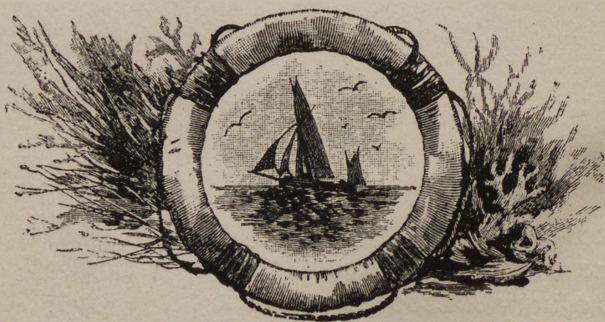
Холодный вѣтеръ, рѣзкій и упорный,
Кидаетъ насъ, и тяжело грести;
Но не могу я взоромъ отвести
Отъ бурныхъ волнъ, отъ ихъ пучины черной.

Онѣ кипятъ, бушуютъ и гудятъ,
Въ ухабахъ ихъ, межъ зыбкими горами,
Качаютъ чайки острыми крылами
И съ воплями надъ бездною скользятъ.

И вѣтеръ вторитъ дикимъ завываньемъ

Ихъ жалобнымъ, но радостнымъ стенаньямъ,
Потяжелѣе выбираетъ валь,

Напрягши грудь, на немъ взмечаетъ пѣну
И бьетъ его о каменную стѣну
Прибрежныхъ мрачныхъ скалъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Вечерняя молитва	3
II. Въ февралѣ	7
III. Весенняя сказка	9
IV. «Бушуетъ полая вода»	11
V. Три ночи	13
VI. Въ Геосиманскомъ саду	15
VII. «Христось воскресъ!»	17
VIII. «Догорѣль апрѣльскій вечеръ»	19
IX. Послѣ дождя:	
1. «Какъ флеромъ»	21
2. «Туча растаяла»	23
X. На прудѣ	24
XI. Въ поѣздѣ	25
XII. На проселкѣ:	
1. «Вѣетъ утро»	28
2. «Гаснетъ вечеръ»	29
XIII. Соловьи	31
XIV. «Не пугай меня грозю»	33
XV. Въ Крыму	34
XVI. «Въ темнѣющихъ поляхъ»	36
XVII. Передъ зарей	37
XVIII. Лѣтнее утро	38
XIX. Изъ В. Чайченко	40
XX. Начало осени	41

	Стр.
XXI. Лѣсъ въ сентябрѣ	42
XXII. Октябрьскій разсвѣтъ	44
XXIII. На хуторѣ	45
XXIV. Осенняя ночь	47
XXV. Въ океанѣ	49
XXVI. Первый снѣгъ	52
XXVII. «Помню—долгій, зимній вечеръ»	53
XXVIII. Звѣзды	55
XXIX. Мать	57
XXX. На родинѣ	60
XXXI. Сѣверное море	61



Его же. На краю свѣта. Другъ за друга. Повѣсть для дѣтей, въ 3-хъ част. Роскошное изданіе. Ц. 2 р., въ папкѣ 1 р. 25 к. Книга занесена въ каталогъ книгъ М. Н. Пр. для бесплатныхъ читаленъ (стр. 103).

Его же. Гаврюшкинъ плѣнь. Повѣсть для дѣтей. Со многими рисунками. М. 1895 г. Ц. въ папкѣ 75 к. Книга допущена въ ученич. библіотеки низшихъ училищъ, въ библіотеки младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя библіотеки и читальни.

Его же. Поднебесный аулъ. Повѣсть для дѣтей. Ц. 75 к.

И. Н. Поталенко. Голодъ, рассказъ для дѣтей. Роскошное изд. Ц. 40 к.

Его же. Драма на дворѣ. Пов. для дѣтей. Со мног. рисунк. 1896. Ц. 60 к.

А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія. Младшій возрастъ. Т. I. Ц. 30 к.

Книга занесена въ катал. книгъ для безпл. читаленъ М. Н. Пр. (стр. 109).

Ф. В. Фарраръ. Жизнь Иисуса Христа, въ 2-хъ част. Изд. 2-е. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к. Книга помѣщ. въ опытѣ катал. М. Н. Пр. для библ. средн. уч. завед.

Т. Бриннъ. Лекціи о Шекспирѣ (для самообразованія). Перев. Н. Д. Городецкого. Ц. 40 к.

Л. П. Никифоровъ. Элементарный курсъ психологіи для самообразованія по Карре и Ликье. Ц. 25 к.

Щепкина. Родныя мѣста. Рассказы для дѣтей. М. 1882 г. Ц. въ папкѣ 1 р.

Тихомирова Е. и Богданова Н. Слоны, обезьяны и попугай. Изд. 3-е. Ц. 35 к.

Книга занесена въ каталогъ книгъ для безпл. читаленъ М. Н. Пр. (стр. 105).

Г. А. Мачтетъ. Васька-горнистъ. Разск. для дѣтей, съ рисунками. Ц. 20 к.

Д. Л. Мордовцевъ. Погибель Иерусалима. Исторической рассказъ. Ц. 10 к.

М. Постѣловъ. Дѣдушка-посоль. Рассказъ. Ц. 6 к.

Киплингъ Р. Рассказы для дѣтей, пер. съ англійск. Ц. 50 к. Книга одобрена для ученич. библіотекъ среднихъ и низшихъ учебн. заведеній и допущ. въ безпл. народ. библіотеки и читальни.

Его же. Ч. 2-я. Ц. 40 к.

Д. А. Коропчевскій. Ручей и его исторія, со многими рисунками. Ц. 50 к. Книга допущ. въ учен. старш. возр. библіотеки средн. уч. зав. и въ безпл. народныя читальни. (Стр. 139).

Его же. Какъ надо жить. Леббока. Съ биографіей и портретомъ. Ц. 75 к.

И. А. Бѣлоусовъ. Изъ пѣсенъ о трудѣ. Стихотворенія. Ц. 25 к. Уч. Ком. М. Н. Пр. книга одобрена для ученич. библ. среднихъ и низшихъ учебн. заведеній и для бесплатн. народн. библіотекъ и читаленъ.

В. Е. Ермиловъ. Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ. Съ двумя портрет. Ц. 25 к. Книга включ. въ катал. книгъ М. Н. Пр. для безпл. нар. читал. (стр. 43).

Его же. Гордость вѣка. (Н. П. Новиковъ). Біогр. очеркъ съ портр. и рисунк. Ц. 75 к.

А. А. Низеветтеръ. День паря Алексѣя Михайловича. Съ рисунк. Ц. 10 к.

Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ. Съ Поволжья. Рассказы для дѣтей со многими рисунками. Ц. 60 к. Уч. Ком. М. Н. Пр. книга одобрена для учен. библіот. среднихъ и низшихъ учебн. зав. и для безпл. народн. библіот. и читаленъ.

Н. П. Дружининъ. Общепонятное законодѣніе. Ц. 1 р.

В. Стоддардъ. Сынъ оружейника. Пер. съ англійскаго. Съ рисунк. Ц. 30 к.

А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ. Зимнія сумерки. Рассказы и сказки. Ц. 35 к.

Съ рисунками.

А. Д. Алферовъ. В. Г. Бѣлинскій. Ц. 5 к.

Цѣны безъ пересылки.

27 MAR 1948

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный иллюстриров. журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Съ приложеніемъ „Педагогическаго Листка“ для родителей и учителей.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ „Дѣтское Чтеніе“ разрѣшенъ къ выпискѣ въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни. журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній для воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ.

Въ журналѣ «Дѣтское Чтеніе» помѣщаются: а) повѣсти, рассказы и сказки (оригинальные и переводные); б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи замѣчательныхъ людей; г) популярно-научныя статьи, знакомящія съ природою и человѣкомъ; д) путешествія; е) мелкія статьи (по бѣду-свѣту), изъ книгъ и журналовъ; ж) шутки, игры и занятія; и) задачи, ребусы, шарady и проч.

При журналѣ «Дѣтское Чтеніе» издается «Педагогическій Листокъ», выходящій четыре раза въ годъ отдѣльными книжками отъ 4 до 6 листовъ. Большая часть статей «Педагогическаго Листка» посвящается домашнему воспитанію, элементарному обученію и народному образованію.

Въ «Педагогическомъ Листкѣ» помѣщается періодическій указатель дѣтской и учебной литературы, содержащій въ себѣ краткое описаніе и разборъ вновь выходящихъ книгъ для дѣтей, учебниковъ, руководствъ и пособій для родителей, воспитателей и учителей.

Подписная цѣна на годъ:

на „Дѣтское чтеніе“ съ „Педагогическимъ Листкомъ“— 6 руб. съ перес. На „Дѣтское чтеніе“ безъ „Педагогическаго Листка“—5 руб. съ перес. На „Педагогическій Листокъ“ отдѣльно—2 руб. съ перес. За границу—8 руб.

На полгода 3 руб., на четверть года 1 руб. 50 коп.

Плата за объявленія въ журналѣ: за страницу 20 р., за полстраницы 10 р.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Бол. Молчановка, домъ Дм. Ив. Тихомирова, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. (Книгопродавцы пользуются уступкой 30 к. съ экземпляра.)

Издательница Е. Н. Тихомирова.

Редакторъ Д. И. Тихомировъ.